

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК МАРКЕРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ ПО МЕТОДИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ)

© 2010 Н.В.Иноземцева

Оренбургский государственный университет

Статья поступила в редакцию 16.11.2009

В статье представлены явления прецедентности и интертекстуальности как маркеры заголовков научно-методических статей, опубликованных в учебных журналах иностранных изданий и в интернет-форумах.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентность.

Важным параметром современного научного дискурса и, в частности, – научно-методического дискурса является *интертекстуальность*, которая представляет собой яркий социокультурный феномен современной культуры и коммуникации. Термин интертекстуальность был предложен в 1967 году теоретиком постструктурализма Ю.Кристовой. Однако следует заметить, что основы понятийной базы интертекстуальности были заложены еще в 1920-е годы в трудах В.В.Виноградова, Ю.Н.Тынянова, В.М.Жирмунского, Б.М.Эйхенбаума, М.М.Бахтина и других ученых. Причем, для рассмотрения проблем интертекстуальности традиционно важным признается обращенность структуры текста не только внутрь, но и вовне, что предполагает открытость «незамкнутость» текста по отношению, во-первых, к иным системам и структурам, а, во-вторых, – к читателю, тезаурус которого также представляет собой определенную незамкнутую систему предположений. Однако не всегда автор уверен в том, что реципиент информации в состоянии адекватно интерпретировать или идентифицировать эти «сигналы» интертекстуальности. Именно в этом и состоит особая прагматическая специфика данной категории. Основными маркерами, т.е. языковыми способами реализации категории интертекстуальности в любом тексте могут служить цитаты, аллюзии, афоризмы, иностилевые вкрапления и т.п. Таким образом, интертекстуальность оказывается центральной категорией, с которой сталкивается современный читатель, вступающий в прямой диалог с текстом и его создателем.

Под интертекстуальностью в настоящей работе понимается *актуализация межтекстовых связей языковой единицы при ее смысловом развёртывании в новом контексте*. При этом

языковая единица трактуется достаточно широко – от слова до небольшого текста, выступающего как выражение некоторого закрепившегося в культуре смысла (цитата, пословица, поговорка, афористическое рассуждение и т.п.). Основным маркером интертекстуальности является прецедентный феномен, который в нашем исследовании представлен прецедентным высказыванием. В лингвистике и лингвокультурологии для интертекстуальных единиц используется понятие прецедентного текста. Г.Г.Слышкин под прецедентным текстом понимает «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определённой группы».¹

Мы полагаем, что понятие прецедентности целесообразно расширить за счет включения в это понятие, помимо последовательностей языковых единиц, также и отдельные лексические единицы, являющиеся национально-культурными знаками. Такие единицы можно назвать прецедентными именами. Прецедентные тексты вместе с прецедентными именами получают наименование *прецедентных языковых единиц*.

Термин «прецедентный текст» был впервые введён в научную практику Ю.Н.Карауловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 г., и активно используется многими исследователями (Аптулаева, Вепрева 1996; Баженова 1998; Гудков 2000; Дмитриева 1998; Евтюгина 1995; Захаренко 1999; Костомаров, Бурвикова 1994; Красных и др. 1997; Купина 1995; Макаров 2001; Постнова 2001; Ростова 1993; Слышкин 2000; Шестак 1996 и др.). Ю.Н.Караулов полагает, что особенностью каждого прецедентного

⁰ Иноземцева Надежда Владимировна, ассистент.
E-mail: neddie23@rambler.ru

¹ Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: 2000.

текста является то, что он «выступает как целостная единица обозначения», а именно как знак, отсылающий к тексту-источнику и представляющий его по принципу «часть вместо целого». Прецедентность определяется как известность, хрестоматийность, востребованность текста как отдельной языковой личностью, так и языковыми группами².

Г.Г.Слышкин понимает прецедентные тексты шире, сняв некоторые ограничения, выделенные Ю.Н.Карауловым. Во-первых, по мнению Г.Г.Слышкина, можно говорить о прецедентных текстах для узкого круга людей – для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы и т.п.). Во-вторых, существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот)³. Прецедентный текст – это текст, являющийся элементом культурной памяти народа и регулярно используемый в других текстах. Употребление в устной и письменной речи прецедентных текстов способствует оживлению накопленного культурного багажа.

Прецедентные тексты входят в число «сильных» текстов. Г.В.Денисова определяет «сильные» как «постоянно востребуемые тексты, получившие статус значимых в культуре в определенный исторический момент»⁴. По мнению Н.А.Кузьминой, которая рассматривает межтекстовое взаимодействие с точки зрения энергообмена между текстами, «сильные» тексты обладают большой энергоемкостью. Отсюда следует, что «сильные» тексты обладают высоким интертекстуальным потенциалом, переходя в виде цитат и аллюзий в другие вербальные континуумы. Среди «сильных» можно также выделить группу текстов, которые имеют вневременную отнесенность и непреходящую ценность. Подобные «ядерные» тексты становятся значимыми с момента их создания и, в отличие от прецедентных текстов, которые актуальны только для определенного временного отрезка, востребованы в различные исторические и культурные эпохи⁵.

Под прецедентным текстом мы понимаем

текст: 1) хорошо известный представителю того или иного национально-культурного сообщества; 2) многократно воспроизводимый в речи часто в сжатой форме; 3) смысл которого не соответствует сумме значений составляющих его слов; 4) самодостаточный для понимания, то есть способный существовать без контекста. Наша задача рассмотреть прецедентные высказывания, встречающиеся в заголовках англоязычных статей по методической проблематике, представленных в журналах и интернет-форумах. Общий объем выборки составил 2700 единиц.

Стилистический прием аллюзия является основным средством осуществления отсылки к прецедентному феномену. Декодирование аллюзии, заключенной в заголовке, определяется контекстом ее употребления, а также объемом и содержанием культурного тезауруса читателя.

Так, заголовок «*Much ado about 18 marks*»⁶, во-первых, основан на принципе экономии языковых средств, так как он имплицитно шекспировскую комедию «Много шума из ничего» и отсылает адресата именно к этому произведению («*Much ado about nothing*»). Во-вторых, аллюзия, базирующаяся на шекспировском произведении, позволяет предположить, что шумиха, которая поднята в средствах массовой информации в связи с введением 18-балльной системы школьных оценок, не представляется оправданной поскольку существующая пятибалльная шкала вполне успешно справляется с задачами адекватной оценки знаний. Достоверная интерпретация данного заголовка, безусловно, зависит от багажа знаний реципиента, его тезауруса, эрудированности.

Что касается следующего заголовочного комплекса, можно справедливо заметить, что его истинный смысл с легкостью раскрывается благодаря аллюзии, апеллирующей к изречению Гамлета в трагедии Шекспира «*To be or not to be: this is the question!*».

*To show or not to show: The effects of item stems and answer options on performance on a multiple-choice listening comprehension test*⁷. Произведения В.Шекспира, безусловно, относятся к ядерным текстам, которые не теряют свою значимость со времени их создания. В заголовках исследуемых статей наиболее часто используются цитаты и аллюзии именно из его работ, поскольку авторитетность шекспировских текстов доказывается тем, что они широко используются в повседневной жизни носителей английского языка и не нуждаются в дополни-

² Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Русский язык и языковая личность. – М.: 1987. – С. 216.

³ Слышкин Г.Г. От текста к символу:

⁴ Денисова Г.В. В мире интертекста: Язык, память, перевод. – М.: 2003.

⁵ Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М.: 2004. – С.51 – 53.

⁶ Nate online articles: Articles from the Internet, Jun. 6, Jun. 21, 2006.

⁷ System, Volume 36, Issue 1, March 2008: 107 – 122 (by Kozo Yanagawa, Anthony Green).

тельных пояснениях.

Корпоративное сообщество учителей английского языка многонационально, поэтому имплицитно маркированная фраза, используемая в заголовке, должна быть общедоступной и понятой всей аудиторией. Итак, подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы: прецедентные высказывания относятся к когнитивному пространству носителей данной лингвокультурной общности и семантически обогащают заголовок англоязыч-

ной статьи по методической проблематике.

Использование прецедентных феноменов в языке научно-методического дискурса, несомненно, делает изложение национально маркированным, высоко интеллектуальным, позволяет широко использовать аллюзии и реминисценции, максимально минимизируя языковые средства, апеллируя к «знаниям» читателя, емко и полно донести авторскую мысль⁸.

⁸ Слышкин Г.Г. От текста к символу:

PRECEDENCE AND INTERTEXTUALITY AS MARKERS OF SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL DISCOURSE (BASED ON TITLES OF THE ENGLISH ARTICLES DEALING WITH PROBLEMS OF TEACHING METHODS)

© 2010 N.V.Inozemtseva^o

Orenburg State University

Precedence and Intertextuality are discussed in the paper dealing with the corpus of the titles used for the English articles on the problems of methodology.

Key words: intertextuality, precedence.

^o Inozemtseva Nadezhda Vladimirovna, assistant.
E-mail: neddie23@rambler.ru